

Разбой

В коридорах здания Нью-Йоркской фондовой биржи снова было шумно.

Стоимость акций первых компаний, на которых были направлены все взгляды и надежды инвесторов, упала ниже цены выпуска при открытии.

Основной бизнес компаний нынче был сосредоточен на исследовании внеземных планет, а также на поиске обитаемой планеты. Благодаря крупным прорывам в технологии космических телескопов, многие инвесторы рассматривали современные технологические компании их как «Колумбов» нового века. Не так давно фонд «Ноев Ковчег» вложил в одну из компаний 200 миллионов долларов, и в день ее первичного публичного размещения произошел этот странный инцидент.

Хотя падение стоимости акций ниже цены в день выпуска было не таким уж редким явлением, это было редкостью для цены акций, которые были сокращены вдвое, особенно для компании, на которую возлагалось столько надежд.

Что делало эту ситуацию еще более странной, так это то, что это была вторая аэрокосмическая компания Кремниевой долины, акции которой резко теряли в цене в день первичного публичного размещения акций за три дня.

«Боже, вы не можете так со мной поступить! Я все отдал!» мужчина с налитыми кровью глазами стоял на коленях и сжимал ноющую от боли голову.

Никто ему не сочувствовал. Большинство людей вокруг чувствовали такое же отчаяние.

Весь сектор NASDAQ рухнул, как будто все компании, связанные с аэрокосмической промышленностью, в одночасье перестали иметь какую-либо ценность.

Акции теряли стоимость, и надежды инвесторов таяли.

Немногим лучше тех, кто вкладывал собственные средства в проекты, чувствовали себя профессиональные менеджеры и работники инвестиционных банков и фондов.

Явное разочарование было написано на их лицах. Они прекрасно знали, что неудачная инвестиция могла означать конец их профессиональной карьеры, а это значило, что их роскошные дома могли быть переданы банкам, и даже остатки по кредитным картам им было бы сложно забрать себе. Они были гончими финансистов – теряя их деньги, они становились бесполезными.

Такая ситуация происходила не только с NASDAQ .

Индекс Доу-Джонса, использующийся в качестве экономического барометра, также закачался. Многие люди начали терять свои средства. В игре с нулевой суммой при начале торгов было невозможно удержать деньги.

На той же улице, неподалеку от Нью-Йоркской фондовой биржи, в здании Morgan Stanley, Дэниел Морган с мрачным выражением лица читал газету в своих руках.

Внезапно он скомкал газету и швырнул ее в угол кабинета.

«50% налога на оборону? Бесстыдные разбойники - это просто разбой!»

Когда Небесная Торговля объединила Китай, Россию и Франкберг, чтобы сформировать Альянс Обороны Земли, он не особо заволновался. В конце концов, какая польза от организации без поддержки крупнейшей экономики мира?

Если Альянс Обороны Земли действительно хотел самоотверженно встать на первой линии обороны, то мешать ему бы никто не стал. С экономической мощью четырех крупных держав и более чем 20 малых стран было бы невозможно установить прочную оборону, поскольку им пришлось бы только тратить деньги на строительство укреплений и кораблей без какого-либо возмещения потраченных средств.

К тому времени Уолл-Стрит с военным сундуком капитала может снова стать спасителем и объявить плоды труда Альянса своими собственными.

Однако введение налога на оборону поставило Моргана в затруднительное положение.

После краха консорциума Ротшильдов мировые горнодобывающие гиганты, такие как Vale и BHP, оказались на грани банкротства из-за проблем с денежным потоком. Будущее Добыча захватило и взяло под контроль треть мирового товарного рынка, они украли долю рынка, ранее принадлежавшую Vale и BHP Group, за счет дешевой и высококачественной руды.

Особенно заметно это касалось редкоземельных металлов, добываемых на Луне – их сектор обогнал долю рынка Китая и сделал Цинь крупнейшим в мире экспортером редкоземельных металлов.

Без всякого преувеличения можно было сказать - как только будет введен налог в 50% на оборону, мировой сырьевой рынок будет настолько же поврежден, насколько землю потрясло бы землетрясение магнитудой в 7 баллов.

Конечно же, это касалось всех, кто не входил в Альянс.

Не только Дэниел Морган был в ярости, реакция Капитолия была схожей.

Экономический советник Хилл с первого взгляда понял истинные намерения Небесной Торговли.

Они брали плоды интересов других стран и переливали их в свою космическую промышленность! Конечно, одни они не могли сделать все самостоятельно, поэтому пригласили на пир и другие страны.

Если бы это была эпоха космической конкуренции, развитие аэрокосмической промышленности было бы просто средством повышения национального доверия, так что это не имело бы значения. Но поскольку перспективы прибыли отрасли росли экспоненциально, Капитолий должен был отреагировать.

Излишне было говорить, что стоимость парков космической промышленности в Кремниевой долине и Сиэтле уже превысила 1 триллион долларов. Если бы их вышвырнули из космического лифта, потеря была бы весьма существенной.

«Риски экономического кризиса стали слишком очевидными, и в краткосрочной перспективе мы не сможем ничего с этим сделать. Но если этот оборонный налог сохранится, то разрыв между нами в космической отрасли будет только расти. Пока не поздно, надо что-то делать!»

«Я предлагаю ввести экономические санкции против Циня на основании подозрений в

торговом протекционизме!»

На очередном заседании конгресса один из членов не мог себя сдержать.

Термин экономических санкций позволял провести какие-либо действия без начала антимонопольных расследований. Если антимонопольные расследования - это оружие, то экономические санкции - это ядерное оружие. Исходя из размера рынка стран, все происходящее влияло на обе страны, и в конечном счете все зависело от того, кто сможет продержаться дольше.

В эксплуатации стран третьего мира экономические санкции часто срабатывали, причем превосходным образом. Использование бедности для принуждения к компромиссу было обычным трюком со времен Холодной войны.

Однако в Конгрессе на этот раз, как ни странно, не последовало никакой реакции, и мнения начали высказываться совершенно разные.

«Сейчас наш главный приоритет - открыть переговоры с Небесной Торговлей, чтобы минимизировать влияние оборонного налога на нашу космическую промышленность, а не допустить дальнейшей эскалации конфликта и распространения его на другие сферы», высказался один из членов Республиканской партии.

Следом на ноги встал другой член Конгресса.

«Согласен. Если это в конечном итоге превратится в торговую войну, думаю, мы можем победить во многих областях, но в технологическом секторе мы понесем огромные потери. Особенно в сети виртуальной реальности - ни одна современная страна не может выйти из сети, мы не можем позволить себе эту потерю».

«Кроме того, есть еще один очень важный момент», член Конгресса оглядел коллег. «В настоящее время санкции против Альянса Обороны Земли просто неоправданны с точки зрения общественности. Перед встречей я обратил внимание на официальный сайт Капитолия. Количество подписей на заявке на вступление страны в Альянс Обороны Земли превысила 20 миллионов...»

Все потрясенно переглянулись.

То, о чем они больше всего беспокоились, наконец-то произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1281406>